

В диссертационный совет ЮФУ801.03.19,
созданный на базе ИФЖиМКК
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

ОТЗЫВ

официального оппонента

по диссертации Ляшенко Дарьи Игоревны на тему: «Идентификация фейковых новостей: юрислингвистический и корпусный подходы», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Диссертация Ляшенко Д.И. представляет собой оригинальное исследование комплекса современных проблем верификации достоверности новостной информации с использованием специальных знаний.

Актуальность избранной темы научного исследования не вызывает сомнений. Достоверность распространяемой в медиасреде новостной информации — ключевой фактор обеспечения национальной безопасности, так как она напрямую влияет на качество принимаемых решений, стабильность общества, экономическое развитие и обороноспособность государства. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 года №646) подчёркивает, что реализация национальных интересов в информационной сфере направлена на формирование безопасной среды оборота достоверной информации и устойчивой к различным видам воздействия информационной инфраструктуры. Это необходимо для обеспечения конституционных прав и свобод, стабильного социально-экономического развития страны и национальной безопасности. Распространение же недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений (что подпадает под определение фейка, данное соискателем в рассматриваемой диссертации) может создавать угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

В то же время лингвистическая природа речевого фейка (заметим, что фейк может иметь не только вербальный, но и поликодовый характер) как феномена, направленного на трансляцию в массмедиа заведомо ложной (недостоверной) информации под видом достоверных (фактологических) сведений (реализуя таким образом воздействующую функцию), мало изучена. Критериология отнесения высказывания к фейку, классификация

жанров и видов фейков, способы фейковизации новостной информации, а также лингвистические признаки, по которым не только сведущие лица (эксперты, специалисты), но и иные участники масс-медиаальной коммуникации могут распознавать фейки, - слабо разработана как в языкознании, так и в экспертологии. Это, безусловно, подчеркивает высокую актуальность и практическую значимость диссертационного исследования Ляшенко Д.И.

Оценивая *степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации*, необходимо отметить их достаточную аргументированность, подтвержденную репрезентативными результатами применения ряда общенаучных и специальных методов научного исследования.

В качестве положений, обладающих теоретической значимостью и новизной, которые автор выносит на защиту, следует отметить, в частности, следующие.

Во-первых, в работе детально обосновывается понятие фейка, под которым понимается «вид некорректного (деструктивного) речевого воздействия <...>, несущий существенную угрозу причинения вреда предмету и адресату фейка, характеризующийся имплицитной интенцией, трансформацией когнитивной и эмоциональной сфер адресата и обладающий краткосрочной деструктивной коммуникативной перспективой» (положение 1). Диссертант употребляет понятия «фейк» и «фейковые новости» как синонимы, акцентируя внимание на воздействующей функции заведомо недостоверной информации, транслируемой с помощью фейка. В то же время тезис о том, что фейк обладает «краткосрочной деструктивной коммуникативной перспективой», нуждается в дополнительной аргументации», т.к. продолжительность «жизни» новости зависит от множества факторов: актуальности события, способа подачи, платформы распространения, наличия «информационного шума», интереса аудитории и других условий. Некоторые новостные сообщения в силу ряда факторов могут иметь пролонгированный период «жизни», если интерес к событию искусственно «подогревается» с помощью маркетинга или технологий искусственного интеллекта (ИИ).

Автор вполне обоснованно проводит категоризацию фейков, перечисляя их маркеры, к числу которых относит «неопределенность», «интенсивность», а также небольшой период функционирования, а также обозначая дифференцирующие от других видов речевого воздействия признаки.

Важным с теоретической точки зрения является вывод о специфике функционирования фейковых новостей в медиадискурсе (положение 3). С практической точки зрения следует отметить положение 4, в котором отмечаются возможности верификации лингвистических параметров фейка на основе анализа частотности языковых единиц и контекстов, установления дискурсивных характеристик недостоверных медиатекстов. Валидность

результатов исследования базируется на сопоставительном анализе авторских корпусов фейковых и достоверных новостей и текстов газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка

Особо хочу отметить значимость для судебной лингвистической экспертизы выявленных соискателем лингвистических признаков маскировки «заведомо недостоверной общественно значимой информации», подаваемой в масс-медиа под видом достоверных сообщений. Они перечислены в положении 5 и включают лексико-семантические, грамматические, коммуникативные маркеры, а также ряд экстралингвистических признаков.

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованных источников и приложений.

В первой главе «Методологические основы исследования феномена “фейк”» фейк рассматривается автором как междисциплинарный феномен; анализируется действующее российское законодательство, квалифицирующее содержание и специфику фейковых материалов, а также правовые санкции в соответствующей сфере; обобщаются различные лингвистические подходы к определению сущности анализируемого феномена, его признаков и типов; систематизируются разнообразные трактовки терминов «коммуникативная стратегия» и «коммуникативная тактика», а также устанавливаются наиболее частотные конфронтационные коммуникативные тактики в фейковом медиадискурсе.

В качестве замечания в этой части работы следует указать, что автор не раскрывает различие в трактовке таких понятий, как «недостоверная информация, распространяемая под видом достоверных сведений», «заведомо ложная информация», «публичные действия, направленные на дискредитацию...», содержащиеся в нормах административного, уголовного и информационного права, на которые ссылается автор (с.с. 32-36), применительно к обсуждаемому понятию «фейк». На публичной защите необходимо пояснить позицию автора, почему она относит публичные действия, направленные на дискредитацию, к фейкам, что понимается под термином «дискредитация» в контексте ее диссертации. Как понятие «дезинформация» соотносится с понятием «фейк» (с.62).

Во второй главе «Феномен «фейк» в системе видов речевого воздействия» выявляются лингвистические признаки фейка как вида речевого воздействия; уточняется его определение; осуществляется отграничение от смежных феноменов (аргументации, убеждения, коммуникативного давления и манипуляции) на основе их речевой модели; устанавливается специфика когнитивной модели фейка при учете нарушения законов формальной логики как источника деструктивности логоса; анализируются коммуникативные стратегии и тактики, релевантные для фейковых новостей; определяется статус категорий неопределенности и интенсивности как лингвистических маркеров дезинформации, средства их

репрезентации и синергетический характер взаимодействия в недостоверных материалах.

В качестве дискуссионного вопроса следует указать на перечисленные диагностически значимые признаки исследуемого феномена (с. 138-139). Можно согласиться, что к ним относятся такие квалифицирующие с точки зрения права категории как «заведомая недостоверность и общественная значимость». Однако автор не раскрывает, какие лингвистические корреляты репрезентируют такие признаки как «короткий период функционирования», «распространение информации под видом достоверных сообщений», «существенная угроза причинения вреда предмету фейка и адресату», «краткосрочная деструктивная коммуникативная перспектива». Указанный набор признаков, конечно, важен для понимания сущности фейка, но в аспекте лингвистической экспертизы, они нуждаются в лингвистической категоризации дополнительной аргументации в ходе публичной защиты.

В третьей главе «Методология корпусного и юрислингвистического исследования фейка» примененный лингвистический подход верифицируется через корпусный и юрислингвистический подходы: подробно описываются авторские корпуса недостоверных и достоверных новостей, а также методология их составления; подтверждается степень валидности результатов оценки частотности средств репрезентации категорий неопределенности и интенсивности на основе сопоставления с газетным подкорпусом Национального корпуса русского языка (НКРЯ); производится корпусный анализ фейковых новостей; разрабатывается оригинальная система вопросов эксперту-лингвисту по соответствующей категории дел.

В качестве дискуссионного вопроса – пожелания следует отметить недостаточно подробное, на взгляд оппонента, описание методики установления фейкового характера фактологической информации в приведенном автором примере (с.197-208) проведения юрислингвистического исследования. Желательно было бы детально показать применение юрислингвистического метода установления признаков маскировки недостоверной информации под видом достоверной. Те признаки, которые приведены в работе, носят спорный характер и могут указывать на эмоциональное отношение автора к общественно-значимой проблеме не с целью дискредитации предмета речи, как полагает диссертант, а с целью обезопасить посетителей объекта общественного питания. Представляется, что вывод по такому юрислингвистическому исследованию должен носить вероятный, а не категорический характер.

Указанные по тексту настоящего отзыва замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общий положительный результат оценки достигнутого автором диссертации успешного решения всех поставленных исследовательских задач.

Оценка достоверности и обоснованности результатов исследования выявила, что теоретические выводы, содержащиеся в диссертации, построены на базе новых достоверных данных, полученных соискателем в ходе исследования, согласующихся с имеющимися в современном языкознании разработками по теме диссертации; научные положения, разработанные автором, основываются на репрезентативной эмпирической базе; сформулированные в диссертации выводы базируются не только на общепризнанных методологических установках теоретической и прикладной лингвистики, но также согласуются с корректно используемыми и доказанными научными положениями иных отраслей знания, в том числе экспертологии и когнитивистики. В работе использовано сравнение авторских данных и данных, полученных ранее иными учеными, которое демонстрирует качественное совпадение авторских результатов с результатами, представленными в иных источниках по теме исследования.

Обоснованность результатов исследования определена качеством и объемом источников первичной научной информации, прочным методологическим фундаментом, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными лингво-статистического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных постулатах фундаментальных и прикладных наук.

Как явствует из анализа текста диссертации, она написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты.

О личном вкладе автора диссертации свидетельствует включенное участие на всех этапах процесса исследования: самостоятельный выбор и обоснование предмета диссертации и круга решаемых исследовательских задач, непосредственное участие соискателя в получении исходных данных по теме, включая проведение лингво-статистических исследований, обработка и интерпретация полученных лично эмпирических данных, подготовка и редакция текста научной работы, формулирование научных результатов (положений), выдвигаемых для публичной защиты, личное участие в апробации результатов исследования, подготовка научных публикаций. Автором уточнены пределы и объем понятий «фейк» и «фейковые новости», представлена структура речевой и когнитивной модели фейковых новостей, выявлены средства маскировки заведомо ложной информации, выдаваемой за достоверную, разработана система вопросов эксперту-лингвисту в пределах его компетенции в целях установления факта распространения заведомо ложной информации под видом достоверных сведений.

Работа полностью подтвердила выдвинутую автором научную гипотезу, убедительно доказав, что возможно формирование набора лингвистических маркеров, позволяющих устанавливать фейковый

характер новостного контента, в том числе с использованием машинных способов обработки.

Официальный оппонент отмечает, что на основании выполненных исследований в диссертации разработана целостная концепция лингвоэкспертной диагностики (распознавания) фейковых новостей на основе юрислингвистического и корпусного подходов, тем самым соискателем решена научная задача, имеющая существенное значение для развития теоретической, прикладной и сравнительно-сопоставительной лингвистики.

Диссертационная работа Д. И. Ляшенко является самостоятельной и завершённой научно-квалификационной работой, которая полностью соответствует требованиям п.п. 2.1. и 2.2. Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, а её автор, *Ляшенко Дарья Игоревна*, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

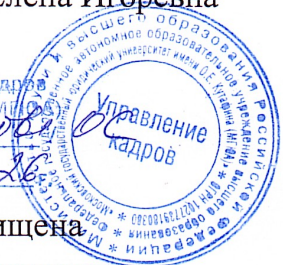
Галяшина Елена Игоревна

Контактные данные:

Верно

Специалист по кадрам Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Гу - Ляшенко
«20» (подпись) 05 (Ф.И.О.) 2020

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 10.02.21 – прикладная и математическая лингвистика; 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Адрес места работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9, стр.2